

И.В.Сахаров

**К восходящей родословной В.Ф.Сахарова
по линии его матери Александры Васильевны, урожденной Зверевой:
новые находки в архивах Санкт-Петербурга и Твери**

На Первых Сахаровских чтениях, состоявшихся в 2008 г., я выступил с докладом о семье моего отца. В этом докладе, тогда же опубликованном¹, я кратко остановился на биографии его отца, Федора Васильевича Сахарова (1868-1942), и матери, Александры Васильевны, урожденной Зверевой (1876-1942), и коснулся их происхождения. Однако доступные мне достоверные сведения о родителях названных лиц, то есть о дедушках и бабушках моего отца, были крайне скудны, а о родителях последних вообще никакими данными мы в то время не располагали.

Напомню, о Василии Николаевиче Сахарове, деде В.Ф.Сахарова по отцовской линии, было известно лишь то, что вся его жизнь была связана со службой в музыкантской команде лейб-гвардии Финляндского полка (в частности, он отличился в боях на болгарской земле под Филиппополем, нынешним Пловдивом, во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и был награжден знаком отличия военного ордена Св.Георгия); службу завершил в чине фельдфебеля. Однако ни точные годы его жизни, ни место его рождения (отец считал, что это был Кашинский уезд Тверской губернии, но названия деревни не помнил), ни девичья фамилия его жены (предположительно ее звали Пелагеей) оставались (и, увы, остаются до сих пор) нам не известными. Попытки отыскать его послужной список в фонде лейб-гвардии Финляндского полка в Российском государственном военно-историческом архиве в Москве пока что не увенчались успехом.

О другом деде В.Ф.Сахарова, отце его матери Василии Николаевиче Звереве, сведения, которыми я располагал, были немногим более полными. Он тоже был уроженцем Тверской губернии (мой отец полагал, что он родился в деревне Степино Кашинского уезда), имел несколько прозвищ (из которых одно закрепилось в качестве его фамилии), переселился в расположенный неподалеку от Санкт-Петербурга заштатный город Петергофского уезда Ораниенбаум (нынешний Ломоносов) и занялся строительными подрядами (в частности, им будто бы был построен канал, обеспечивавший подход судов к городу со стороны Финского залива).

Незадолго до Первых Сахаровских чтений моя коллега Алла Владимировна Краско (которую за это я не устаю благодарить по сей день) отыскала в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга документы, относящиеся к сыну В.Н.Зверева Ивану, из которых стало ясно, что, по данным на 1881 год, В.Н.Зверев был ораниенбаумским 2-й гильдии купцом и проживал в

¹ Сахаров И.В. Василий Федорович Сахаров (1901-1986) – происхождение и родственное окружение // Первые Сахаровские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция (Санкт-Петербург, 12 ноября 2008 г.). – СПб., 2008. С.9-32, ил.

Ораниенбауме «у Санкт-Петербургских ворот в собственном доме»². Было также известно имя его жены – Анисья Ефимовна. Отец считал, что она тоже родилась в Кашинском уезде и что ее девичья фамилия была Москвина (Фото 2).

Обнаружение упомянутых архивных документов дало толчок к продолжению поиска дополнительных сведений о семействе Зверевых, и о результатах этого поиска я и хочу рассказать в настоящей статье.

* * *

На этом пути опять-таки неоценимой оказалась помощь со стороны моих коллег по генеалогическим изысканиям – уже упомянутой Аллы Владимировны Краско и научного сотрудника Президентской библиотеки имени Б.Н.Ельцина Светланы Николаевны Шеляпиной.

Упомянутый выше Иван Васильевич Зверев, родной дядя моего отца, и Анастасия Васильевна Зверева, родная тетушка отца, были его восприемниками от купели, то есть его крестными. В метрической книге Ораниенбаумского Собора Св.Архистратига Михаила в записи о рождении и крещении отца в декабре 1901 г. И.В.Зверев значится потомственным почетным гражданином, а его сестра А.В.Зверева – *дочерью* потомственного почетного гражданина³. Это определенно означало, что их отец к этому времени стал потомственным почетным гражданином. Дела об утверждении в этом достоинстве хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Я сам в свое время заглянул в описи фонда Департамента Герольдии Правительствующего Сената (фонд 1343), содержащие перечень дел, относящихся к потомственным почетным гражданам, но обнаружил, что дел Зверевых не одно, а несколько, времени на их просмотр тогда не нашлось, и я отложил их изучение «на потом», впоследствии же за крайней занятостью срочными текущими делами все время откладывал эту работу. Затем, как известно, архив надолго закрылся в связи с переездом в новое здание. После того, как он был вновь открыт для исследователей, труд внимательно просмотреть эти описи взяла на себя А.В.Краско. Она выявила все дела, относящиеся к лицам, носившим фамилию Зверевых, а С.Н.Шеляпина заказала эти дела на предмет их просмотра и изучения.

Первое же дело, полученное С.Н.Шеляпиной, оказалось делом деда моего отца⁴, и содержащиеся в нем сведения по их информативности превзошли все мои ожидания – не только потому, что они оказались чрезвычайно важными сами по себе и внесли ясность в ряд вопросов, остававшихся до того без ответа, но и потому, что они подсказывали направление и ход дальнейшего поиска и положили начало своего рода «цепной реакции» новых находок.

² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб.). Ф.239 (Петроградское коммерческое училище). Оп.1. Д.4991 (Личное дело воспитанника Санкт-Петербургского коммерческого училища Ивана Зверева).

³ Подлинная выписка из этой метрической книги о рождении и крещении моего отца находилась среди его бумаг и теперь хранится в моем собственном архиве.

⁴ О возведении Василия Николаевича Зверева с семейством его в достоинство потомственных почетных граждан // Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф.1343 (Департамент Герольдии Правительствующего Сената). Оп.40 (Дела о потомственном почетном гражданстве). Д.1866.

Изложим содержание основных документов, находящихся в обнаруженном в РГИА деле, а некоторые из них и процитируем. Прежде всего, стало известным, за какие заслуги В.Н.Зверев был возведен в сословие потомственных почетных граждан. Об этом свидетельствует копия следующего документа, которую мы ниже полностью цитируем:

«Божиею Милостию Мы, Александр третий, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, и прочая, и прочая и прочая.

Оранинбаумскому 2 гильдии купцу Василию Звереву.

В награду усердия Вашего к вере, ознаменованного построением в населенном карелами Линдозерском приходе Повенецкого уезда новой деревянной церкви и снабжением оной всеми необходимыми принадлежностями, и употреблением на это из собственности до 7000 рублей, в построении коей настояла крайняя нужда, так как существовавшая там церковь, построенная в 1694 году, совершенно обветшала, а прихожане, как по бедности, так и по приверженности к расколу не сознавали потребности в новом лучшем храме, по засвидетельствованию начальства и удостоению Кавалерской Думы Всемилоостивейше пожаловали Мы Вас, в 3 день Февраля 1882 г., кавалером Императорского Ордена Нашего Святыя Анны третьей степени, и теми по Ордену правами, какие принадлежат лицам купеческого звания, на основании 196 ст. Св. Учр. Орд. т.1 (изд. 1876 г.)⁵. Грамоту сию во свидетельство подписать, Орденскою печатью укрепить и знаки Орденские препроводить к Вам, Указом Нашим в 8 день Мая 1882 года повелели Мы Капитулу Российских Императорских и Царских Орденов.

Дана в Санктпетербурге в 19 день 1882 г.

Генерал от кавалерии NN

Члены NN

Гр.Ожаровский

(М. П.) С подлинною верно подлинное обратно получил №5141. В.Зверев»⁶.

Эта награда давала купцу законное право на потомственное почетное гражданство. Однако для реализации этого права была предусмотрена определенная процедура, заключающаяся прежде всего в том, что претендент на возведение в это сословие должен был обратиться с соответствующим прошением на имя Государя, причем (хвала российской бюрократии!) к прошению следовало приложить ряд других документов, в том числе, поскольку речь шла о почетном гражданстве *потомственном*, подробную справку о составе семьи претендента, что, по понятным причинам, было для меня особенно важным.

Текст такого прошения, подлежавшего «к поданию» в Правительствующий Сенат по Департаменту Герольдии, написанного на официальном бланке «со слов просителя» надворным советником Львом Никаноровичем Платоновым, заверенного личной подписью самого В.Н.Зверева и датированного 29 декабря

⁵ Имеется в виду статья 196 в томе 1 Свода Законов, издания 1876 года, об учреждении орденов и других знаков отличия.

⁶ Копия текста Указа Императора Александра III от 8 мая 1882 г. о пожаловании В.Н.Зверева кавалером Ордена Св.Анны 3-й степени // РГИА. Ф.1343. Оп.40. Д.1866. Л.6.

1890 г., тоже содержится в рассматриваемом архивном деле. В нем В.Н.Зверев, пересказывая содержание грамоты на пожалованный орден, просит, дабы повелено было сие прошение принять и его с женою и детьми возвести в потомственное почетное гражданство, о чем и выдать установленную грамоту.

Здесь следует отметить одно обстоятельство, остающееся для меня непонятным. Согласно Манифесту об учреждении сословия почетных граждан, обнародованному в 1832 г.⁷, награждение купца одним из российских орденов само по себе давало награжденному право на возведение в указанное сословие (кроме того, право на это давало и состояние купеческого семейства, с платежом установленных повинностей, сряду десять лет в первой или двадцать лет во второй гильдии, не подпав в течение сего времени несостоятельности и не быв опорочено судебным приговором). Остается неясным, почему В.Н.Зверев не обратился с прошением о возведении в сословие почетных граждан сразу после награждения орденом, а подал его только по истечении почти десяти лет.

В.Н.Зверевым были представлены также нижеследующие метрические свидетельства (одно в подлиннике, пять – в копиях), относящиеся к членам его семьи:

Подлинное свидетельство о бракосочетании В.Н.Зверева, данное из Тверской духовной консистории в том, что *«в метрической книге церкви села Луковникова Старицкого уезда за тысяча восемьсот пятьдесят девятый год под № 17 записано так: Января 11-го дня венчаны деревни Степина крестьянский сын Василий Николаев, первым браком, 20 лет, и деревни Нащокина крестьянская дочь, девица Анисья Ефимова, 17 лет, оба православного исповедания»*⁸.

Копия свидетельства о рождении и крещении их дочери Анастасии: *«В метрической книге Стрельнинской придворной церкви за 1867 год под № 39 значится: тысяча восемьсот шестьдесят седьмого года девятого декабря родилась и четырнадцатого числа того же месяца крещена Анастасия; родители ее Тверской губернии Старицкого уезда деревни Степина крестьянин Василий Николаев и жена его Анисья Ефимова, оба православные; восприемниками были: той же губернии и уезда крестьянин деревни Лекина⁹ Андрей Самсонов и жена крестьянина деревни Степина Ефима Дементьева Агрипина Иванова»*¹⁰.

Копия свидетельства о рождении и крещении их сына Ивана: *«Дано сие в том, что в метрической за 1871 г. книге Ораниенбаумской придворной Пантелеймоновской церкви в первой части о родившихся под № 20 мужеска пола значится: у крестьянина Тверской губернии Старицкого уезда Василия Николаева*

⁷ Об установлении нового сословия под названием Почетных Граждан // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VII. 1832. От № 5053-5876. СПб., 1833. № 5284. С.193-194.

⁸ РГИА. Ф.1343. Оп.40. Д.1866.Л.9.

⁹ Sic в цитируемой копии. Однако Д.Д.Примако обратила мое внимание на то, что в Старицком уезде населенного пункта с таким названием не существовало. Нет сомнения, что речь идет о расположенной близ Степина деревне Илейкино, название которой, не сумев его разобрать, переписчик искажил. Документально подтвердить этот факт не удалось, поскольку метрическая книга Спасо-Преображенской дворцовой церкви в Стрельне за 1867 год в фондах ЦГИА СПб. не сохранилась.

¹⁰ РГИА. Ф.1343. Оп.40. Д.1866. Л.5.

Зверева и законной его жены Анисии Ефимовой, обоих православного вероисповедания, родился сын Иоанн второго, а крещен восьмого сентября тысяча восемьсот семьдесят первого года. Восприемниками при крещении были:

С.Петербургской губернии Красного села крестьянин Илья Александров Юдахин и ораниенбаумского 2-й гильдии купца Александра Яковлева Шелухина жена Пелагия Тарасова». Указано, что это свидетельство было выдано личному почетному гражданину Ивану Васильевичу Звереву по его прошению 21 июля 1890 г.

Копия свидетельства о рождении и крещении их дочери Александры (бабушки В.Ф.Сахарова): «В метрической книге Ораниенбаумской придворной церкви за 1875 год под № 7 значитя: тысяча восемьсот семьдесят пятого года двадцать третьего апреля родилась и первого мая крещена Александра; родители ее Тверской губернии Старицкого уезда Рясинской волости деревни Степина крестьянин Василий Николаев Зверев и жена его Анисья Ефимова, оба православные; восприемниками были ораниенбаумский 2-й гильдии купец Александр Яковлев Шелухин и дочь умершего губернского секретаря девица Мария Петровна Мохова»¹¹.

Копия свидетельства о рождении и крещении их дочери Анны: «В метрической книге Ораниенбаумской придворной церкви за 1878 год под № 27 значитя: тысяча восемьсот семьдесят восьмого года третьего декабря родилась и десятого числа того же месяца крещена Анна; родители ее Тверской губернии Старицкого уезда Рясинской волости деревни Степина крестьянин Василий Николаев Зверев и жена его Анисья Ефимова, оба православные; восприемниками были ораниенбаумский 2-й гильдии купец Александр Яковлевич Шелухин и дочь умершего губернского секретаря девица Мария Петровна Мохова»¹².

Копия свидетельства о рождении и крещении их дочери Елены: «В метрической книге Ораниенбаумской придворной церкви за 1885 год под № 4 значитя: тысяча восемьсот восемьдесят пятого года первого мая родилась и двенадцатого числа того же месяца крещена Елена; родители ее ораниенбаумский 2-й гильдии купец Василий Николаевич Зверев и жена его Анисья Ефимовна, оба православные; восприемниками были ораниенбаумский 2-й гильдии купец Александр Яковлевич Шелухин и дочь купца девица Анастасия Васильевна Зверева»¹³.

Дело содержит также следующие документы:

Подлинное на бланке, заверенное печатью, свидетельство Ораниенбаумской Городской Управы от 29 декабря 1890 года за № 1561, выданное В.Н.Звереву в том, что он в 1881 г. вступил во 2-ю гильдию, «в которой и находится непрерывно донине», что семейство его (перечислены жена и дети) «состояло и состоит с ним совокупно и нераздельно в одном капитале» и что «как он, купец Зверев, так и никто из выше описанного семейства его, в течение показанного времени пребывания в гильдии несостоятельности не подпадали и судебным приговором опорочены не были»¹⁴.

¹¹ Там же. Л.5об.

¹² Там же. Л.5об.

¹³ Там же. Л.5об.-6.

¹⁴ Свидетельство от 29 декабря 1890 г. за № 1561, выданное купцу В.Н.Звереву из Ораниенбаумской Городской Управы, о его принадлежности ко 2-й гильдии, о составе его

Копия удостоверения, заверенная подлинными подписями Санкт-Петербургского губернатора, в должности егермейстера графа [С.А.]Толя и управляющего канцелярией губернатора [Н.Н.]Соколова и укрепленная печатью канцелярии, следующего содержания: «Дано сие, на основании 509 ст. IX т. зак. о сост. (изд. 1876 года) от СПетербургского Губернатора Ораниенбаумскому 2-й гильдии купцу Василию Николаеву Звереву, для представления в Правительствующий Сенат при ходатайстве о причислении его, Зверева, с семейством к потомственному почетному гражданству, в том, что, как видно из отзыва Заведывающего Придворным Духовенством, он проситель, жена его Анисья Ефимова и дети его: сын Иван и дочери Анастасия, Александра, Анна и Елена исповедуют Православную веру и ни к каким вредным сектам и ересям не принадлежат. Гербовый сбор уплачен. С.Петербург, Мая 10 дня 1891 года»¹⁵.

Наконец, в досье находится и отпечатанная типографским способом копия выданной В.Н.Звереву грамоты, полный текст которой приведен ниже:

«ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОСИЙСКИЙ
Царь Польский, Великий Князь Финляндский,
и прочая, и прочая, и прочая

Манифестом в 10-й день Апреля 1832 года установлено сословие почетных граждан, в правах, в оном предначертанных; а как верноподданный Наш, Ораниенбаумский второй гильдии купец и кавалер ордена Св.Анны 3 степени Василий Николаев Зверев представленными актами доказал право на потомственное почетное гражданство, то, возводя одного Ораниенбаумского второй гильдии купца и кавалера ордена Св.Анны 3 степени Василия Николаева Зверева с его женою Анисиею Ефимовою и детьми: сыном Иваном и дочерьми: Анастасиею, Александрою, Анною и Еленою Васильевыми в сословие почетных граждан, Всемилостивейшие повелеваем пользоваться как ему, так и его потомству всеми правами и преимуществами, Манифестом сему сословию дарованными. В свидетельство чего повелели МЫ сию грамоту Правительствующему Сенату подписать и государственною НАШЕЮ печатью укрепить. Дана в Санктпетербурге Августа 8 [вписано от руки чернилами] дня 1891 г.

Сенатор и Кавалер

Сенатор и Кавалер

Сенатор и Кавалер

Сенатор и Кавалер

Герольдмейстер и Кавалер

12 июня 1891 [написано от руки карандашом]

В Министерстве Иностранных Дел записана под № »¹⁶.

семейства и о том, что никто из этого семейства «несостоятельности не подпадал» и судебным приговором опорочен не был // РГИА. Ф.1343. Оп.40. Д. 1866. Л.2.

¹⁵ Удостоверение, данное из Канцелярии Санкт-Петербургского губернатора, датированное 10 мая 1891 г., в том, что В.Н.Зверев, его жена и его дети исповедуют православную веру и ни к каким вредным сектам и ересям не принадлежат // Там же. Л.8. Инициалы графа Сергея Александровича Толя и Николая Николаевича Соколова вписаны автором статьи, источник этих сведений: Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц, по всем управлениям в Российской Империи. Ч.2. СПб, 1890. Стлб.189.; Там же. Ч.2. СПб, 1891. Стлб.197.

¹⁶ РГИА. Ф.1343. Оп.40. Д. 1866. Л.12.

Для изучения родословной В.Ф.Сахарова приведенные выше сведения поистине бесценны.

Прежде всего, обнаруженные документы позволили уточнить и пополнить биографию Василия Николаевича Зверева.

Стало ясно, что мой отец, правильно указывая название родной деревни своего деда по матери, ошибался, полагая, что она находилась в Кашинском уезде (возможно, он, будучи наслышан о том, что в этом уезде родился его дед по отцовской линии, решил, что это относится и к его деду с материнской стороны).

Тот факт, что в 1867 г. старшую дочь В.Н.Зверева Анастасию крестили в Стрельнинской придворной церкви, позволяет предположить, что, прежде чем окончательно обосноваться в Ораниенбауме (не позднее чем в 1871 г., когда здесь крестили его сына Ивана), семейство Зверевых проживало в расположенной неподалеку Стрельне.

Стало также известным, что в 1881 г. В.Н.Зверев записался из крестьян в ораниенбаумское купечество по 2-й гильдии и числился в оной и в 1891 г., причем, во-первых, семейство его «состояло ... с ним совокупно и нераздельно в одном капитале» и, во-вторых, ни он сам, ни кто-либо из членов его семьи «в течение показанного времени пребывания в гильдии несостоятельности не подпадали и судебным приговором опорочены не были».

Было приятно обнаружить, что за заботы о сооружении церкви в Повенецком уезде Олонецкой губернии мой прадед был удостоен ордена Св.Анны 3-й степени, что и дало ему законное право на потомственное почетное гражданство. К сожалению, остается неясным, почему он построил церковь именно в этом, столь отдаленном районе¹⁷, а не, скажем, в родных краях.

Далее, и это было особенно важным, в деле оказалось свидетельство, официально подтверждающее факт бракосочетания Василия Николаевича Зверева и Анисьи Ефимовны. В свидетельстве было указано место жительства жениха и невесты (соответственно деревня Степино Старицкого уезда и деревня Нащокино того же уезда, причем обе деревни входили в приход церкви, расположенной в селе Луковниково¹⁸), их сословная принадлежность (заметим, Василий Николаев был крестьянином не помещичьим, а казенным), возраст обоих (впрочем, указание на возраст жениха, как мы увидим ниже, оказалось неточным), дата венчания.

Обращает на себя внимание тот факт, что не только в 1859 г., но и в 1867 г. в официальных документах они именовались соответственно Василием Николаевым и Анисьей Ефимовой, то есть без указания фамилий (что в те времена было обычным для крестьян), и лишь в 1871 г. в метрической записи о рождении и крещении их

¹⁷ Территория линдозерского прихода охватывала несколько небольших поселений возле Линдозерского погоста, или Верхней Горы, в верховьях реки Суна, в 140-180 верстах от Повенца (Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год / Сост. И.И.Благовещенский. Петрозаводск, 1907. С.274-275). В настоящее время эта территория является частью Кондопожского района Республики Карелия.

¹⁸ В селе Луковниково располагалась каменная Христорожественская церковь, построенная в 1816 г., с тремя престолами: в холодной – Рождества Христова, в теплой – Преподобного Иосифа Волоцкого и Ахтырской Божией Матери // Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901. С.546. Возможно, как это нередко бывало, на месте церкви, сооруженной в 1816 г., стояла другая, скорее всего, деревянная, пришедшая в ветхость.

сына Ивана Василий Николаев значится под фамилией Зверев. Мой отец (как я вскользь упоминал в первой моей статье о его родословной) говорил, со слов его тетушки Елены Васильевны Зверевой, что у его деда в юности было несколько прозвищ, прозваний, но публикуемая здесь фотография, снятая в последние годы его жизни и сохранившаяся среди отцовских бумаг, позволяет предположить, почему за ним закрепилась именно фамилия Зверев: на фотографии запечатлен образ мужика, имеющего более чем суровый, свирепый (чтобы не сказать звероподобный!) вид (см. фото 1). Впрочем, забегая вперед, как мы увидим ниже, эту фамилию или прозвище носили и другие родственники В.Н.Зверева, его современники (может быть, даже и его отец). Между прочим, мой отец утверждал, что и его бабушка Анисья (см. фото. 2) имела фамилию (Москвина), но не исключено, что эту фамилию получили ее братья, а не ее отец, и «задним числом» она стала восприниматься как ее девичья фамилия.

Заметим, что по переходе из крестьянского сословия в купеческое отчества и самого Зверева, и его жены, и даже их дочери Анастасии стали писаться по полной форме (так, В.Н.Зверев из Николаева превратился в Николаевича; в далекую старину это называлось «вичить»).

Стали известны точные даты рождения всех пятерых детей. Более того, стали известны имена восприемников при крещении каждого из них, что позволяет судить о людях, так или иначе близких семье Зверевых. Среди них выделяется ораниенбаумский купец Александр Яковлевич Шелухин – он выступал в роли крестного отца детей В.Н.и А.Е.Зверевых три раза, и, кроме того, крестной матерью их сына стала жена А.Я.Шелухина Пелагея Тарасовна. Это позволяет предположить, что Зверевы и Шелухины приходились друг другу родственниками. То же самое можно сказать и о дочери умершего губернского секретаря девице Марии Петровне Моховой, крестной матери двух дочерей Зверевых. Наконец, заметим, что восприемницей их младшей дочери Елены стала ее старшая сестра, семнадцатилетняя Анастасия.

* * *

Сведения, содержащиеся в рассмотренном нами архивном деле, чрезвычайно важны сами по себе. Однако их ценность намного более велика, чем может показаться неопытному исследователю. Дело в том, что нам стали известны деревни, откуда родом были Василий Николаевич Зверев и его супруга, их приблизительный возраст и, главное, название и местоположение церкви, в которой они были венчаны.

Это открыло путь к дальнейшему поиску, который, по логике вещей, вел нас в Государственный архив Тверской области, где хранятся метрические книги и исповедные ведомости, составлявшиеся в церквях Тверской епархии. Кроме того, это породило горячее желание посетить наконец-то установленную «малую родину» моих пусть и далеких, но прямых предков – названные выше деревни в Старицком районе (и даже вселило надежду на то, что там и поныне проживают мои далекие родственники).

Увы, служебные дела и общественные обязанности не позволяли мне выкроить время (а для этого требовалось минимум несколько дней, а то и неделя)

для поездки в тверские края. Мне пришлось снова прибегнуть к помощи коллег и друзей.

На этот раз ключевой фигурой оказалась живущая в Твери Диана Дмитриевна Примако – выдающийся, несмотря на свою молодость, знаток архивных источников просопографических и генеалогических сведений, что она не преминула доказать.

Я позвонил ей в Тверь по телефону вечером 12 октября 2011 года и изложил ей суть проблемы, и уже 14 октября (!) она буквально «обрушила» на меня совершенно бесценные данные о предках моего отца – прислала мне по электронной почте – я даже не сразу поверил в свою удачу – фотокопии ряда важнейших документов и даже, чтобы облегчить мне их чтение, взяла на себя труд дать их компьютерную распечатку. Оказалось, что в 1990-х годах метрические книги церковью Тверской епархии были скопированы по заказу американцев, представителей так называемой «Церкви Иисуса Христа Святых последних дней» (мормонов), и что недавно эти данные были выложены в Интернете¹⁹.

Изложим содержание этих документов.

Прежде всего, узнав от меня точную дату венчания Василия Николаева и Анисьи Ефимовой, Д.Д.Примако легко отыскала в метрической книге Христорождественской церкви села Луковниково за 1859 год запись об этом событии, которая подтвердила достоверность свидетельства об их бракосочетании, о котором шла речь в начале настоящей статьи:

№ 17. 11 января 1859 года. Жених: деревни Степина крестьянский сын Василий Николаев, православного вероисповедания, первым браком, 20 лет. Невеста: деревни Нащокина крестьянская дочь Анисья Ефимова, православного вероисповедания, первым браком, 17 лет. Поручители по женихе: деревни Степина Иван Васильев и Егор Николаев. По невесте: деревни Нащокина Леонтий Максимов и Сысой Ефимов²⁰ (см. фото 3).

Благодаря тому, что в этом свидетельстве был указан возраст и жениха, и невесты, Д.Д.Примако без особого труда отыскала в метрических книгах записи об их рождении и крещении:

№ 9. Дата рождения – 20 февраля 1840 года, дата крещения – 21 февраля 1840 года. Новорожденный наречен Василием. Родители: деревни Степина крестьянин Николай Петров и законная жена его Наталья Петрова, оба православного вероисповедания. Восприемники: той же деревни крестьянин Василий Иванов и деревни Малого Капкова крестьянская жена Марья Иванова²¹ (см. фото 4).

№ 72. Дата рождения – 19 декабря 1841 года, дата крещения – 20 декабря 1841 года. Имя: Анисья. Родители: деревни Нащокина крестьянин Ефим Максимов и крестьянская жена Васса Ильина, оба православного вероисповедания. Восприемники: деревни Задорья крестьянский сын Павел Ильин и деревни Нащокина крестьянская жена Марья Гаврилова²² (см. фото 5).

¹⁹ См.: <http://familysearch.org/pal:/MM9.3.1/TH-1-16277-3998-24?cc=1921824&wc=1148>.....

²⁰ Государственный архив Тверской области (далее ГАТО). Ф.160 (Тверская духовная консистория). Оп.1. Д.14903. Лл.2032об.-2033.

²¹ ГАТО. Ф.160. Оп.1. Д.14872. Лл.218об.-219.

²² Там же. Ф.160. Оп.1. Д.14874. Л.305об.

Найденные Д.Д.Примако записи существенно дополнили наше представление об интересующих нас персонах.

Так, что касается В.Н.Зверева, деда В.Ф.Сахарова, стали известны не только точные даты его рождения и крещения (кстати, в момент венчания ему было не двадцать лет, как сказано в свидетельстве о бракосочетании, а неполных девятнадцать), но и, что особенно важно, имена не только его отца, Николая Петрова, но и его матери, Натальи Петровой, и, тем самым, в свою очередь, по их отчеству, имена и их отцов (оба – Петры)²³. Стали известны и имена крестных родителей новорожденного – это крестьянин деревни Степино Василий Иванов (не в его ли честь был наречен новорожденный?) и крестьянская жена Марья Иванова из деревни Малое Капково. Вероятно, оба они входили в близкий, скорее всего близкородственный, круг родителей младенца, но имеющиеся данные не дают нам возможности делать на этот счет какие-либо убедительные предположения. В то же время запись о бракосочетании Василия Николаева и Анисьи Ефимовой (в отличие от приведенной ранее копии текста свидетельства о венчании тех же лиц) содержит сведения о поручителях со стороны как жениха, так и невесты. В частности, поручителем по Василию Николаеву значится крестьянин Егор Николаев; судя по его отчеству, не исключено, что это – родной брат жениха (забегая вперед, отметим, что, как позже выяснилось, это был приемщик, названный брат Василия).

Не менее, а в некоторых отношениях более интересные сведения содержат записи, относящиеся к Анисье Ефимовой. Прежде всего, стали известны точные даты ее рождения и крещения. Далее, мы узнаем имена ее отца (Ефим Максимов) и матери (Васса Ильина) и, соответственно, имена их отцов (Максим и Илья). Кроме того, стали известны и имена ее восприемников при крещении – это деревни Задорье крестьянский сын Павел Ильин и проживавшая в деревне Нащокино крестьянская жена Мария Гаврилова. Эти сведения гораздо более красноречивы, чем аналогичные данные о крестных родителях мужа Анисьи. Так, обращают на себя внимание совпадение отчеств отца Анисьи (Ефим Максимов) и поручителя по ней при ее венчании (Леонтий Максимов), а также отчество второго поручителя (Сысой Ефимов), что дает основание предположить, что эту роль играли соответственно родной дядя невесты со стороны ее отца и ее родной брат. По-видимому, не случайны и совпадения отчеств матери Анисьи (Васса Ильина) и крестного отца Анисьи (Павел Ильин) – весьма вероятно, что это родные сестра и брат, то есть восприемником у Анисьи был ее родной дядя с материнской стороны. Полагаю, что названные предположения подтвердятся при обращении к исповедным ведомостям церкви в Луковникове.

Итак, приведенные записи позволили нам продвинуться еще на одно поколение вглубь родословной Василия Федоровича Сахарова по линии его матери и представить смешанную восходящую родословную последней в виде нижеследующей таблицы:

²³ Если только, разумеется, они не были незаконнорожденными – в таком случае это могли бы быть имена их крестных отцов.

**Восходящая родословная матери В.Ф.Сахарова
Александры Васильевны (урожденной Зверевой)**

* * *

Выявленные документы опять-таки позволяют наметить путь дальнейших изысканий по генеалогии предков Василия Николаевича Зверева и его супруги.

Это исследование должно быть основано на изучении следующих основных источников.

Особенно важными, разумеется, являются метрические книги, сведения из которых выше в статье неоднократно приводились. Записи в них, по существу, были основным документом, официально подтверждавшим факт существования жителя Российской империи, – то есть метрические книги были своего рода аналогом современных книг записи актов гражданского состояния, а официально оформленные выписки из них – аналогом современных свидетельств о рождении, бракосочетании, смерти.

Что касается лиц православного вероисповедания (к числу коих принадлежало семейство Зверевых), то сведения об их рождении и крещении, бракосочетании (если таковое имело место) и кончине регистрировались причтом тех церквей, прихожанами которых эти лица состояли, причем до крестьянской реформы 1861 г. крестьяне были обязаны посещать именно тот храм, к приходу которого относилась их деревня. Впрочем, регистрация актов крещения, венчания и отпевания отдельных персон теоретически могла совершаться в любой церкви, независимо от того,

прихожанами какой-либо формально числились, и такое нередко и происходило (особенно это касается жителей больших городов). Но в нашем случае, хочется на это надеяться, предки Василия Николаевича и Анисьи Ефимовны Зверевых издавна из поколения в поколение проживали в деревнях Ряснинской волости, входивших в приход церкви села Луковниково, там появлялись на свет, венчались, умирали, и в таком случае метрические книги именно этой церкви – за возможным редким исключением – и должны содержать сведения о них, поколение за поколением.

Уточним следующее. Как известно, метрические книги велись в течение года. В них в порядке хронологии события записывались даты рождения и крещения всех православных местных жителей, независимо от их сословной принадлежности, с указанием имен не только родителей новорожденных, но и восприемников (как правило, близких родственников новокрещеных); сведения о бракосочетании с указанием имен и сословной принадлежности не только самих обвенчанных, но и поручителей как по женихе, так и по невесте; даты кончины прихожан, при этом указывались причины смерти, а иногда и дата и место погребения. Метрические книги интересующей нас церкви сохранились в Государственном архиве Тверской области (ГАТО) за весьма длительный период времени (особый интерес для нас представляют, например, приходские экземпляры метрической книги за 1829-1846 гг.)²⁴, и это сулит нам весьма ценные открытия просопографического и генеалогического характера.

Однако поиск этих сведений эффективен только тогда, когда нам заранее хотя бы приблизительно известны годы события, запись о котором мы отыскиваем, и когда нам известны имена и отчества лиц, сведения о которых мы надеемся обнаружить. Между тем, даты жизни далеких предков Василия Федоровича Сахарова нам неизвестны. Поэтому для того, чтобы искомые сведения обнаружить, придется просматривать метрические книги за весь период их существования в обратном хронологическом порядке год за годом, в надежде рано или поздно добиться успеха. Положение усложняет следующее обстоятельство. В те далекие времена у подавляющего большинства крестьян не было фамилий (а если у некоторых из них родовые прозвания и бытовали, то они не фигурировали в официальных документах), и определить, к кому персонально относятся те или иные записи в метрических книгах, можно лишь по их личным именам и личным именам их родителей. Между тем в крестьянской (да и не только в крестьянской) среде были весьма широко распространены такие «обычные» имена, как Иван, Петр, Николай, Василий и так далее, и это создает для исследователя немалые, а иногда и непреодолимые идентификационные трудности (в этом отношении нам «повезло» с предками Анисьи – упомянутые выше имена Максим, Леонтий, Васса и особенно Сысой достаточно редки).

Иными словами, сплошной просмотр метрических книг за длительный период времени потребовал бы очень больших, чтобы не сказать фактически непосильных, затрат времени и труда (особенно если захотеть получить сведения не только о прямых предках В.Ф.Сахарова, но и об их родственном окружении в каждом поколении, что желательно для того, чтобы понять, в каких степенях родства с

²⁴ ГАТО. Ф.160. Оп.1. Д.21600. Сообщила Д.Д.Примако.

брачующимися и родителями новорожденных находились соответственно поручители и воспитанники).

Поэтому просмотр метрических книг целесообразно предварить или, во всяком случае, сопровождать изучением другого важнейшего источника просопографических и генеалогических сведений – исповедных ведомостей. Эти ведомости представляют собой полные списки прихожан каждой церкви, которые обязаны были ежегодно составлять приходские священники. Списки эти составлялись посемейно: в них каждый раз указывались глава семьи, его жена, дети и внуки (если они были), а иногда и прочие близкие родственники, входившие в состав данной семьи, с обозначением возраста каждого (впрочем, заметим сразу, что сведения о возрасте могут оказаться неточными). Цель этих ведомостей – не просто регистрация персонального состава прихода, но и получение сведений о том, исповедался ли и причащался ли данный прихожанин хотя бы один раз в году (если не исповедался, то называлась причина – по нерадению, по немощи, по причине отлучки и так далее). Этот источник при сравнительно небольших затратах времени и труда (так как нет прямой необходимости просматривать его за каждый год, достаточна обдуманная хронологическая выборка) может существенно помочь разобраться в генеалогии предков Василия Николаевича и Анисьи Ефимовны Зверевых, а также угадать, за какой год или хотя бы приблизительно за какие годы следует просматривать метрические книги, чтобы установить точные даты рождения, венчания, кончины тех или иных интересующих нас лиц и определить их родственное окружение. Исповедные ведомости церковью Старицкого уезда тоже сохранились, хотя и не полностью, за длительный период времени (с 1730 по 1860 гг.)²⁵.

Еще одним важным источником сведений по генеалогии интересующего нас семейства являются так называемые ревизские сказки. Как известно, с петровских времен и до середины XIX столетия в России время от времени, обычно каждые пятнадцать – двадцать лет, стали проводиться ревизии – поименные переписи лиц, принадлежавших к податным сословиям (всего их было проведено десять, последняя – в 1857-1858 гг.). В частности, они содержат данные о всех крестьянах поголовно: для частновладельческих крепостных крестьян – по каждому владению каждого помещика, для казенных, или государственных, крестьян (напомним, Зверевы и Москвины принадлежали к их числу) – по населенным пунктам (в наше случае это деревни Степино и Нащокино Ряснинской волости Старицкого уезда). Особая ценность этого источника интересующей нас информации состоит в том, что ревизские сказки составлялись не просто посемейно, но и охватывали большее число поколений, чем исповедные ведомости, так как отсылали каждый раз к данным предыдущей ревизии, включавшим в том числе даже сведения о лицах, в момент проведения данной ревизии уже скончавшихся (во всех случаях указывался возраст каждого лица). Материалы ревизий, относящиеся к монастырским, экономическим, казенным, государственным крестьянам (так в разные периоды последовательно именовалась эта прослойка населения) по Старицкому уезду (за

²⁵ ГАТО. Ф.160. Оп.1 (Исповедные ведомости Старицкого уезда). Сообщила Д.Д.Примако.

1763, 1782, 1795, 1811, 1816, 1834, 1850 и 1858 гг.) тоже отложились в собрании ГАТО²⁶.

Наконец, для полноты картины, укажем источник сведений по персоналии и генеалогии, относящийся к более раннему периоду. Речь идет о писцовых книгах – сводных документах хозяйственных описаний, проводившихся в России время от времени в XV-XVII веках, и заменивших их в XVII веке так называемых переписных книгах. Те и другие составлялись с целью упорядочивания податного земельного обложения того времени. Особое значение в плане выяснения поименного состава тяглого населения имеют переписные книги 1646 и 1678 гг. Если в писцовых книгах, как правило, указывались только владельцы тягловых дворов (в более позднее время, помимо дворовладельцев, также и все взрослые мужчины из их семей), то в переписные книги вносилось все мужское население тяглых дворов, причем люди, как правило, переписывались «по именам, с отцы и с прозвищи». К сожалению, писцовые и переписные книги (в том числе по уездам тверской земли) сохранились гораздо хуже, чем прочие указанные выше источники. Впрочем, пока что мы не планируем доводить родословную предков В.Ф.Сахарова до столь далеких времен.

Post-scriptum

Изложив раздел об основных источниках генеалогических сведений, к которым надлежало обратиться для дальнейших просопографических и генеалогических изысканий, я счел было свою статью завершённой.

Это было в первых числах ноября 2011 года. Однако буквально через несколько дней после того, как в статье была поставлена последняя точка, мне удалось выкроить несколько дней и совершить короткую поездку в тверские края. Я запланировал один день поработать в Государственном архиве Тверской области и затем посетить деревни, откуда были родом дед и бабушка моего отца, и село, где они венчались. Мне удалось и то, и другое. Итоги этой поездки изложены ниже.

При этом хотелось бы отметить следующее. Я рассказываю здесь об этом не только потому, что поездка позволила пролить свет на некоторые неясные вопросы родословной Василия Федоровича Сахарова, но и потому, что, как это нередко бывает, процесс поиска, приобретающий подчас детективный характер, представляет не меньший, а иногда и больший интерес, чем его результаты. Кроме того, с другой стороны, я имею в виду, что мой рассказ может оказаться полезным и поучительным для тех, кто, ознакомившись с настоящей статьей, захочет сам заняться изучением своей родословной.

Итак, вечером в среду 16 ноября 2011 г. я сел в поезд Санкт-Петербург – Москва и на следующий день утром оказался в Твери.

Благодаря любезности директора ГАТО Елены Николаевны Ефремовой и сотрудницы читального зала Любови Федоровны Балмасовой (за что я, пользуясь случаем, выражаю им свою искреннюю признательность) я смог заранее заказать несколько архивных дел по электронной почте, к моему приезду в Тверь эти дела меня уже ждали, и я получил возможность, не теряя драгоценного времени, сразу углубиться в их просмотр и изучение.

²⁶ ГАТО. Ф.312. Оп.6 (Ревизские сказки на казенных (экономических) крестьян Старицкого уезда). Сообщила Д.Д.Примако.

Во-первых, это были материалы ревизии 1858 года. Однако ревизские сказки государственных крестьян по Старицкому уезду за один только этот год представлены в ГАТО шестью делами, и поскольку в описи не было указано, в каком именно из них находились материалы по нужным мне селениям, я заказал одно из них наугад²⁷. К сожалению, ревизских сказок, относящихся к Ряснинской волости, где были расположены интересующие меня поселения, в выданном мне деле не оказалось, и ознакомление с этим источником информации, которое сулит много важных находок, пришлось отложить до следующей поездки в Тверь.

Зато, во-вторых, меня ждали исповедные ведомости церковей Старицкого уезда за 1850 год. Поскольку предоставленное мне дело начиналось с указателя, показывающего, в каком порядке (под какими номерами) расположены материалы, относящиеся к той или иной церкви, я без особого труда нашел тот раздел (под порядковым № 47), в котором были представлены деревни, входившие в приход церкви Рождества Христова, что в Луковникове²⁸.

В ведомости, поданной священником Тимофеем Федоровым, я сразу обнаружил семью бабушки В.Ф.Сахарова, проживавшую в деревне Нащокино²⁹. Состав этой семьи или, вернее, близкородственной группы лиц, обитавших во дворе под номером 150, был таков:

Ефим Максимов 45 лет (отец бабушки В.Ф.Сахарова), Дмитрий Максимов 43 лет и Леонтий Максимов 37 лет;

Ефимова жена Васа [sic] Ильина 38 лет и дети их Сысой 23 лет, Мария 18 лет, *Анисья* 8 лет (бабушка моего отца), Иван 5 лет и Екатерина 1 года; Сысоева жена Екатерина Иванова 23 лет и сын их Михаил;

Дмитриева жена Мария Тихонова 42 лет, дети их Александр 15 лет, Анастасия 10 лет, Ольга 6 лет и Павел 2 лет;

Леонтьева жена Мария Григорьева 35 лет и дети их Семен 11 лет и Ксения 2 лет;

Брат их отставной солдат Иван Максимов 50 лет, жена его Марья Гаврилова 34 лет и дети их Гавриил 10 лет, Феодор 7 лет, Василий 3 лет и Агрипина.

Как известно, исповедные ведомости составлялись с целью получить ответ на следующие три взаимоисключающих друг друга вопроса, изложенных в формуляре (в графе «Показанные действия») следующим образом: «Кто был у Исповеди и Святого Причастия»; «Кто ж исповедался токмо, а не причастился, и за каким винословием»; и «Которые у Исповеди не были». Почти все перечисленные лица (кроме малолетних детей, возрастом до семи лет, которые, по обычаю, к исповеди не приступали) у исповеди были и причащались. Имели место лишь два исключения: Иван Максимов и его жена Марья Гаврилова от исповеди уклонились, указана причина: «Не были за леностью». Любопытно, что их старший сын десятилетний Гавриил и исповедался, и причащался.

Обращает на себя внимание большая разница в летах между старшими детьми Ефима Максимова, Сысоем и Марией, и младшими – Анисьей, Иваном и Екатериной. Возникает вопрос: не была ли Васса второй женой Ефима Максимова и

²⁷ ГАТО. Ф.312. Оп.6. Д.1126 (Ревизские сказки на государственных крестьян Старицкого уезда 1858 года).

²⁸ ГАТО. Ф.160. Оп.1. Д.17287 (Исповедные ведомости города Старицы и уезда. 1850).

²⁹ Там же. Л.1109.

не были ли старшие его дети детьми от первого его брака? Ниже увидим, что это предположение подтвердилось.

Заметим, что другое наше предположение – о том, что поручители по Анисье Ефимовой при ее бракосочетании с Василием Николаевым (Зверевым) Леонтий Максимов и Сысой Ефимов были ее ближайшими родственниками, оказалось верным: как это явствует из исповедной ведомости, первый действительно приходился ей родным дядей, а второй – родным братом. Встречались нам уже и имена Марьи Гавриловой и Агрипины Ивановой: первая, напомним, была восприемницей при крещении Анисьи Ефимовны (будучи женой ее родного дяди), а вторая, дочь Марьи Гавриловой, – восприемницей дочери Василия Николаевича и Анисьи Ефимовны Зверевых Анастасии (которой она приходилась теткой).

Завершив выписки, относившиеся к семье моей прабабушки Анисьи, я стал перелистывать ту же ведомость, занимавшую листы 1099-1113, с целью найти аналогичные сведения, относящиеся к семье деда моего отца, то есть моего прадеда. Перелистав ее и в прямом, и в обратном порядке несколько раз, я сперва с недоумением, а затем с огорчением, вскоре перешедшим в отчаяние, увидел, что не только искомая семья, но и вообще жители деревни Степино в ведомости отсутствуют! Село Луковниково есть, деревни Нащокино, Бояриново, Задорье, Большое и Малое Капково, Илейкино есть, а Степина нет! С листа же 1114 начинается ведомость под номером 48, относящаяся к другой церкви! К счастью, мое отчаяние длилось недолго. Появившаяся незадолго до этого в читальном зале Диана Дмитриевна Примако догадалась, что прихожане церкви в Луковникове могут быть перечислены не в одной, а в двух ведомостях. Так оно и оказалось. Дело в том, что интересующий меня приход был двухкомплектным, то есть в названной церкви служило *два* священника (я об этом знал, но в тот момент от волнения забыл). В таких случаях прихожане (иногда даже проживавшие в одной и той же деревне) были распределены между двумя иереями, прикреплены одни к одному, другие к другому, и каждый священник совершал церковные требы (крестил, венчал, отпевал, служил панихиды и молебны, исповедовал и так далее) только для «своих» прихожан и, соответственно, составлял ведомость, в которой числились именно «его подопечные». Я с огромным облегчением сразу же обнаружил то, что *под тем же номером 47*, но на листах 1065-1090 (на которые я до того не обратил внимания, решив, что они относятся к церкви под № 46), имеется еще одна ведомость. Поданная 27 июля 1850 года священником Арсением Косминым Дрызловым с причтом, эта-то «ведомость ... обретающимся при оной церкви в приходе нижеявленных чинов людям, со изъявлением против каждого имени о бытии их в Святую Четырдесятницу у исповеди и Святых Тайн Причастия, и ктож исповедался токмо, а не причастился, и ктож не исповедался» и содержала на листах 1067об.-1071 сведения о жителях деревни Степино.

Какова же была моя радость, когда среди живших во дворе под № 43 я наконец-то обнаружил имена деда моего отца, его прадеда и (по отчеству последнего) пращура и прочих его родственников³⁰:

Николай Петров 50 лет (прадед В.Ф.Сахарова).

Жена его Наталья Петрова 54 лет.

³⁰ Там же. Л.1069.

Дети их: Ольга 14 лет и *Василий* 10 лет (дед В.Ф.Сахарова).

Приемыш Егор Николаев 25 лет, жена его Матрона Иванова 22 лет и сын их Иван.

Все они в Святую Четыредесятницу были у исповеди и причащались Святых Тайн.

Наконец, третье заказанное и полученное мною дело содержало метрические книги церкви села Луковникова за 1829-1846 гг.³¹, которые, содержали записи о рождении и крещении, о бракосочетании и о смерти прихожан, сделанные в порядке хронологии события, независимо от того, в какой деревне проживали соответствующие лица. Я стал просматривать эти книги, год за годом, лист за листом, *в обратнхронологическом порядке*, в надежде отыскать сведения об интересующих меня семействах за более ранние годы. Понимая, что, за нехваткой времени я не успею просмотреть эти книги за все указанные года, я решил начать с 1839 года (напомню, что мне было уже известно, что дед В.Ф.Сахарова Василий Николаев родился в 1840 г., а бабушка Анисья Ефимова – в 1841 г.), опустив, к сожалению, 1840-1846 гг.

Были найдены, в частности, следующие записи:

В книге за 1836 год, в части второй о бракосочетавшихся: *«В генваре двенадцатого числа деревни Нащокина крестьянин Ефим Максимов вдовый по первом браке со вдовою же по первом браке деревни Задорья Вассою Ильиною. Венчал в церкви Рождества Христова священник Тимофей Феодоров Симонов с причтом. Кто были поручители: по женихе деревни Нащокина крестьяне Димитрий [и] Леонтий Максимовы, по невесте деревни Задорья крестьянин Иван Адрианов»*³². Таким образом, подтвердилось наше предположение о том, что Васса Ильина была второй женой Ефима Максимова, а тот, в свою очередь, был ее вторым мужем. Выяснив, что она была из крестьян деревни Задорье, мы сделали попытку установить полное имя ее отца. Однако наша попытка остановилась «на полпути»: судя по исповедной ведомости 1850 года, в этом году в Задорье проживало два Ильи – Илья Никифоров 44 лет и Илья Гаврилов 51 года, причем ни у одного из них в 1850 г. не указан сын по имени Павел (как говорилось выше, в 1841 г. в роли крестного отца Анисьи Ефимовой выступал деревни Задорье крестьянский сын Павел Ильин, но это имя в ведомости не значилось, то есть, вероятно, к 1850 году его не было в живых). Кто из двух названных крестьян по имени Илья был отцом Вассы и кем приходился ей Павел Ильин, пока что остается только гадать.

14 ноября 1836 г. у Ефима Максимова родился сын Григорий.

Восприемниками его были «того ж дома» брат его Егор Максимов и деревни Задорья крестьянская женка Мария (?) Ильина³³. Заметим, что Егор Максимов в исповедной ведомости 1850 года не упоминается, то есть к тому времени он, очевидно, скончался.

В метрической книге за 1835 год (часть третья об умерших): 14 февраля умер деревни Нащокина крестьянин Максим Легонов, 70 лет, от старости, погребен при

³¹ ГАТО. Ф.160. Оп.1. Д.21600 (Метрические книги с.Луковникова за 1829-1846 гг.).

³² Метрическая книга церкви Рождества Христова в селе Луковниково за 1836 год. // ГАТО. Ф.160. Оп.1. Д.21600. Л.155.

³³ Там же. Л.151об.

церкви³⁴. Очевидно, здесь речь идет об отце Ефима Максимова, и это означает, что по этой линии «антропонимически» мы продвинулись еще на одно колено вглубь родословной изучаемого нами семейства. Следует заметить, что отец Максима здесь назван Левонимом, в другом месте (см. ниже) – Леоном; очевидно, имеется в виду имя Лев (вряд ли – имя Леонтий), как оно пишется в современных православных святцах.

В той же книге записано, что 7 июля у Ефима Максимова и жены его Агафьи Ивановой (?) родился сын Владимир³⁵. Таким образом, нам становится известным имя первой жены Ефима Максимова, умершей, очевидно, в том же году. Вероятно, вскоре (во всяком случае, в молодых годах) скончался и Владимир, так как в исповедной ведомости за 1850 год он не упоминается.

Интересна следующая запись в метрической книге за 1833 год: *«Венчаны 16 июля деревни Нащокина крестьянин Левон Афанасьев, вдовый по первом браке, с девкою прихода села Денежного деревни Павликово крестьянской дочерью Анною Феодоровой. Поручители по жениху деревни Нащокина крестьянин Максим Левонов, по невесте той же деревни крестьянин Сергей Федоров»*³⁶. Первое, что приходит в голову: не является ли Левон Афанасьев отцом упомянутого выше Максима Левонина? Однако это предположение неправдоподобно, так как Максиму Левонову в 1835 году было 70 лет.

Та же книга содержит следующую запись: 28 июня 1833 г. у крестьянина деревни Степина Николая Петрова и жены его Натальи Петровой родилась дочь Ольга. Восприемники той же деревни крестьянин Василий Иванов и деревни Малого Капкова крестьянская жена Мария Иванова³⁷. Все эти лица нам уже знакомы.

В метрической книге за 1832 год обнаружены следующие записи:

16 июня умер сын Николая Петрова и Натальи Петровой Фадей 1 года, корью³⁸.

6 ноября венчан экономического ведомства деревни Нащокина крестьянин Леон Максимов с девкою деревни Большого Капкова Евдокией Тимофеевой. Поручители по женихе крестьяне той же деревни Егор Константинов и Ефим Максимов, по невесте деревни Большого Капкова крестьянин Тимофей Корнилов³⁹. Таким образом, нам становится известным имя жены Леона (Левона) Максимова. Кроме того, мой коллега по Русскому генеалогическому обществу Андрей Александрович Шумков обратил мое внимание на то, что Леон (Левон) Максимов и его предки были крестьянами, прежде принадлежавшими церкви, архиерейскому дому или какому-либо монастырю.

³⁴ Метрическая книга церкви Рождества Христова в селе Луковниково за 1835 год. // ГАТО. Ф.160. Оп.1. Д.21600. Л.138об.

³⁵ Там же. Л.128об.

³⁶ Метрическая книга церкви Рождества Христова в селе Луковниково за 1833 год. // ГАТО. Ф.160. Оп.1. Д.21600. Л.104.

³⁷ Там же. Л.99.

³⁸ Метрическая книга церкви Рождества Христова в селе Луковниково за 1832 год. // ГАТО. Ф.160. Оп.1. Д.21600. Л.92.

³⁹ Там же. Л.89об.

Других записей в просмотренных метрических книгах, которые с полной несомненностью относились бы к прямым предкам В.Ф.Сахарова, обнаружено не было.

К сожалению, в тот единственный день, когда я смог побывать в архиве, у меня не было возможности получить исповедные ведомости церкви в Луковникове за более ранние годы и продвинуться этим путем далее вглубь изучаемой родословной. Вместе с тем, поскольку в просмотренной ведомости за 1850 год указан возраст двух прадедов и двух прабабушек моего отца, а в метрической книге за 1835 г. указан возраст скончавшегося в этом году Максима Легонова, обозначилась возможность обратиться к метрическим книгам за соответствующие годы, чтобы уточнить даты их рождения и, в свою очередь, определить имена и годы жизни их родителей. Приходится отложить это удовольствие на будущее, которое, я надеюсь, не за горами.

* * *

Как говорилось выше, я запланировал во время намеченной поездки не только поработать в архиве, но и посетить село Луковниково, в церкви которого некогда были обвенчаны дед и бабушка моего отца, и мои «малые прародины» – деревни, откуда они были родом, – Степино и Нащокино. При этом мне хотелось посетить местную церковь и заказать поминальное богослужение поименно по всем тем людям, без которых я сам не появился бы на свет, – начиная от моего отца и кончая самыми далекими его (и моими) тверскими предками, а также и прочими родственниками, чьи имена были мне известны. Увы, еще в Санкт-Петербурге через Интернет (сайт «Православные храмы Тверской земли») я с превеликим огорчением узнал, что во времена послереволюционного воинствующего атеизма церковь в Луковникове не только была закрыта (а колокольня вообще снесена с лица земли), но и капитально перестроена и использовалась не по назначению (здесь находились сельсовет и какие-то другие конторы), и что ныне каменное здание, в котором она располагалась, находится в аварийном состоянии. Некоторым утешением было узнать, что церковная жизнь здесь все-таки теплится: по инициативе местного верующего народа в одном из домов (в котором прежде располагался винный магазин) в Луковникове устроен молельный дом, в котором время от времени под руководством священника отца Владимира Чукавина совершается богослужение, и в настоящее время открыт сбор средств на восстановление церкви.

Узнав обо всем этом, я обратился к моему другу и сочлену по Геральдическому совету при Президенте Российской Федерации Владимиру Ильичу Лавреневу, директору Тверского филиала московского Российского государственного гуманитарного университета, и тот навел необходимые справки в Тверском Епархиальном управлении и сообщил мне номер мобильного телефона отца Владимира. Я заранее созвонился с ним, и он любезно предложил заехать за мной в Тверь и отвезти в Луковниково.

Итак, завершив работу в архиве, я заночевал в гостинице «Центральная», а рано утром на следующий день, 18 ноября, в Тверь приехал на машине отец Владимир, и мы тронулись в путь. Проехали Старицу, затем уже знакомую мне по исповедной ведомости деревню Бояриново, и вот при спуске в долину речки Тьма,

на другом берегу которой расположено открывшееся взору Луковниково, я с волнением увидел промелькнувшее название деревни – Степино!

Мы остановились в Луковниково. Отец Владимир провел меня в здание бывшей церкви (оно было перестроено, поделено на два этажа, ныне – в совершенно запущенном, полуразрушенном состоянии, крыша протекает, но полутораметровые стены стоят прочно), затем зашли в молельный дом, стоящий напротив через дорогу, где отец Владимир отслужил литию, помянув моих усопших предков, и мы направились в его дом, где он и матушка Ольга Сергеевна гостеприимно предложили мне остановиться.

Было еще светло, день выдался без дождя и снега, и я не удержался и тут же направился в Степино.

В отличие от других деревень, которые мы проезжали, Степино расположено не вдоль шоссе (здесь его называют «прогон»), а перпендикулярно к нему, и шоссе делит ее на две неравные части. Дома стоят цепочкой в один ряд по обе стороны единственной улицы, протянувшейся вдоль долины Тьмы. Почти все дома обитаемы, брошенных и развалившихся почти нет. Я направился налево по длинной улице, чтобы получше познакомиться с деревней, а также с целью встретить кого-нибудь из жителей в надежде узнать, помнит ли кто-нибудь односельчан по фамилии Зверевы. Я прошел улицу почти до конца, не встретив ни души, пока, наконец, в предпоследнем по левую руку доме на появилась женщина средних лет, к которой я и обратился. Она сказала, что поблизости, на другой стороне улицы, когда-то жила старушка Василиса Зверева, но прошло уже много лет с тех пор, как она умерла. А затем, к моему радостному изумлению, она сообщила, что и сейчас в противоположном конце деревни живет Зверева, весьма преклонного возраста. Не будучи здешней уроженкой, за более точными сведениями она посоветовала обратиться в дом напротив, где живет старушка из местных. Я направился в указанный дом, где проживает семейство Латыниных, и там мне подтвердили, что по ту сторону от прогона (ту часть Степина здесь называют «кочергой», из-за того, что там улица, прежде чем закончиться, круто поворачивает налево) действительно проживает Нина Зверева, восьмидесяти с лишним лет, и точно указали, где стоит ее дом и как он выглядит.

Туда я с волнением и направился. Прошел всю деревню до конца, отыскал нужный дом, и дверь мне открыла ... Нина Григорьевна Зверева! Сразу поняв, что к чему, она охотно и дружелюбно предложила мне войти, и вот мы ведем разговор. Оказалось, что она Зверева по мужу, вдовствует уже шестой год. Ей 88 лет (родилась в декабре 1923 г.), уроженка расположенной неподалеку деревни Селютино. Дочь крестьянина Григория Андреева, позже именованного Григорием Андреевичем Федотовым (Федотов – производное от имени его деда). Вышла замуж за уроженца деревни Степино Виктора Ивановича Зверева. Долгие годы работала школьной учительницей в деревнях Байгорово и Ильигоры соседнего Ржевского района, преподавала русский язык и литературу, а также историю, вышла на пенсию в 1978 г. и окончательно поселилась с мужем в Степино.

Я, естественно, стал расспрашивать об ее муже. Память у Нины Григорьевны отличная, она легко и, судя по всему, безошибочно перечисляла имена мужниной родни, даты жизни и так далее. В частности, она назвала имя отца мужа: Иван

Егорович, родился в 1870 г.⁴⁰ Я едва успевал записывать все те сведения, которые она мне сообщала. Хотелось продолжить разговор, не спеша разузнать подробнее о прошлом семьи Ивана Егоровича Зверева, узнать о других его родственниках, но было неловко утруждать Нину Григорьевну, да и начинало темнеть, и я, записав ее точный почтовый адрес (Тверская область, Старицкий район, почтовое отделение Луковниково, деревня Степино, дом 67) и номер телефона (у нее, оказалось, есть телефон), покинул ее гостеприимный дом в надежде на то, что это не последняя наша встреча.

На следующий день, в субботу 19 ноября, рано утром отец Владимир отслужил в молельном доме заупокойную литургию, помянул имена моих усопших тверских предков. Днем на его машине мы посетили расположенную в нескольких километрах от Луковникова деревню Нащокино (ныне ее название пишется как Нащекино). Увы, от нее осталось лишь несколько обитаемых домов, почти все жители давно ее покинули. Все же один из встретившихся нам местных сельчан вспомнил, что здесь некогда жили Москвины и что один из них и сейчас обретается в одном из ближайших поселков, но времени на то, чтобы попытаться его разыскать, у меня не было.

Пришла пора уезжать в Тверь и далее в Санкт-Петербург. Отец Владимир любезно довез меня на машине до Старицы, затем рейсовым автобусом я добрался до Твери и ночным московским поездом рано утром в воскресенье 20 ноября оказался дома.

Пока я путешествовал по тверской земле, Диана Дмитриевна Примако не поленилась сделать то, до чего у меня руки не успели дойти. Через Интернет она нашла в списках погибших в годы Великой Отечественной войны красноармейца Ивана Васильевича Зверева, беспартийного, 1911 года рождения, уроженца деревни Степино Луковниковского района Калининской области, призванного одним из райвоенкоматов в Архангельске и пропавшего без вести в январе 1942 г. В графе «Ближайшие родственники» указана его мать – Василиса Осиповна Зверева, проживавшая в Степине⁴¹.

Вернувшись из командировки в Нерехту и Кострому, куда мне пришлось поехать вскоре после возвращения из Твери, я созвонился по телефону с Ниной Григорьевной Зверевой, звонил ей несколько раз и уточнил некоторые данные о ее семье и предках и родне ее мужа.

Получилась следующая картина.

Свекор Н.Г.Зверевой Иван Егорович Зверев родился в 1870 г. в Степине, умер в 1940 г. в Степине же и был похоронен на кладбище в Луковникове.

Он был женат дважды.

⁴⁰ Услышав это имя, я сперва было подумал, что речь идет о числящемся в просмотренной мною исповедной росписи за 1850 г. Иване Егорове, сыне Егора Николаева, приемыша в семье Николая Васильева [Зверева]. Однако, просмотрев свои выписки, я убедился в том, что этот Иван родился примерно в 1840 году, то есть жил на поколение ранее, чем его полный тёзка Иван Егорович, свекор Нины Григорьевны.

⁴¹ Обобщенный банк данных, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период: <http://www.obd-memorial.ru/>

От первой жены, имя которой остается неизвестным, у него было четверо детей: Александр, Екатерина, Варвара и Надежда. Последняя родилась в августе 1909 г., и вскоре после этого мать скончалась.

Интересно, что Александр Иванович Зверев, родившийся приблизительно в 1898 г. и умерший в 1990-х гг. в Санкт-Петербурге, с молодых лет жил ... в Ораниенбауме! Это заставляет думать, что дед В.Ф.Сахарова Василий Николаевич Зверев продолжал поддерживать связи со своей степинской родней. У А.И.Зверева был сын Николай (а у него, в свою очередь, сын, по имени предположительно Геннадий) и дочь Вера, дважды бывшая замужем (ее первый муж, финн по национальности, трагически погиб под трамваем).

Надежда Ивановна вышла замуж за Николая Кашенкова, у них было трое детей – Антонина, Николай и Валентина. Валентина Николаевна Кашенкова жива (ей 72 года), незамужняя, живет в Степине, но она, по словам Н.Г.Зверевой, почти полностью потеряла память и способность адекватно общаться.

После смерти жены Иван Егорович, оставшись с четырьмя малыми детьми (младшей не исполнилось и года) в 1910 г. женился на Василисе Дмитриевне, жительнице соседней с Луковниковым деревни Беклово (умерла в глубокой старости в 1974 г.). У них родилось шестеро детей: Иван (мы уже знаем годы его жизни: 1911-1942), Александра (родилась в 1914 г.), Виктор, муж Нины Григорьевны (родился в январе 1917 г., скончался в сентябре 2006 г.), Антонина (родилась в 1921 г., скончалась), Серафима (родилась в 1925 г.) и Нина (родилась в 1931 г.). По воспоминаниям Н.Г.Зверевой, ее свекор в предвоенные годы был активным прихожанином луковниковской церкви. Никого из названных лиц мой отец никогда не упоминал.

Итак, Василиса Дмитриевна Зверева и ее старший сын Иван *Иванович* Зверев. Между тем, выше говорилось, что в 1942 г. без вести пропал Иван *Васильевич* Зверев 1911 года рождения, уроженец Степина, и что его мать звали Василиса *Осиповна*! Однако Нина Григорьевна Зверева хорошо знала свою свекровь Василису Дмитриевну и хорошо помнит имя старшего брата своего мужа, равно как с уверенностью утверждает, что никаких других Зверевых в Степине в те годы не проживало. Приходится признать, что сведения об отчестве Ивана Зверева и отчестве его матери, помещенные в Обобщенном банке данных, содержащем информацию о погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны, ошибочны. Добавим, что Н.Г.Зверева припомнила, как в свое время к Василисе Дмитриевне Зверевой откуда-то издалека приезжала девушка, утверждавшая, что она будто бы является дочерью ее погибшего сына Ивана; вскоре она уехала, и следы ее затерялись.

Что касается Виктора Ивановича Зверева, то его вдова сообщила, что он родился в Степине, подростком лет двенадцати (то есть приблизительно в 1929 г.) переехал в Ораниенбаум к старшему кровному брату Александру и жил там до 1939 или до 1940 г., когда был призван в армию. Во время Великой Отечественной войны находился в рядах Советской армии в Ленинграде. Ефрейтор В.И.Зверев демобилизовался в 1947 г. и вернулся в родные края, женился в марте (регистрация брака – в ноябре) 1948 г., работал в различных советских учреждениях в Луковниковском и Ржевском районах – инспектором по заготовкам, инспектором районного финансового отдела, затем управляющим одним из отделений совхоза в

Дмитрово, в 1978 г. вышел на пенсию и перебрался с женой в родную деревню, где построил дом (по соседству с домом, где жил его отец, а может быть и дед; этот старый дом не сохранился), в котором и живет ныне Нина Григорьевна. У них родилось две дочери. Старшая Лариса появилась на свет в октябре 1948 г., бухгалтер, живет с мужем Анатолием Васильевичем Жуковским, отставным подполковником, инженером, оба работают в Голицынском пограничном институте ФСБ России в городе Голицыно, под Москвой; у них сыновья Сергей (родился в феврале 1971 г.) и Александр (родился в феврале 1981 г.). Младшая Нина родилась в 1950 г., скончалась от сердечного приступа в 1996 г. в городе Бологое, была учительницей, состояла в замужестве за Иваном Евгеньевичем Косовым, служившим в милиции (ныне он – начальник отделения полиции в Бологом, полковник); у них дочь Ольга, родившаяся в 1972 г.

Серафима Ивановна Зверева вышла замуж за Вениамина Виноградова, оба ныне на пенсии, у них дочь Людмила и сын Юрий, все живут в Старице.

Нина Ивановна Зверева вышла замуж за Георгия Богданова, они живут во Ржеве, у них дочери Валентина (живет во Ржеве) и Татьяна (живет где-то под Санкт-Петербургом, у нее две дочери).

В какой степени родства состояли Иван Егорович Зверев, родившийся в Степине в 1870 г., и, соответственно, его многочисленные потомки с Василием Николаевичем Зверевым, пока что остается неясным, но, очевидно, оно было достаточно близким. Установить точную родственную связь между ними – одна из наших ближайших задач.

Между прочим, собранные сведения свидетельствуют о том, что, судя по всему и вопреки высказанному ранее мнению, дед Василия Федоровича Сахарова вовсе не был ни единственным, ни первым, кто из уроженцев деревни Степино стал зваться Зверевым – эту фамилию или, лучше сказать, это прозвание носили и другие его родственники, его современники и односельчане, и, вероятно, так именовался еще его отец, Николай Петров.

* * *

Прежде чем завершить наш весьма «разросшийся» *post-scriptum*, вернемся к, так сказать, ключевым персонажам статьи – непосредственно к деду и бабушке Василия Федоровича Сахарова.

Все сказанное выше относится в основном к их предкам и к их действительной и предполагаемой родне.

Между тем, нам оставались неизвестными даты смерти самих Василия Николаевича Зверева и его жены Анисьи Ефимовны. Где следовало искать эти данные? Очевидно, опять-таки, – в церковных метрических книгах. Упомянутые выше метрические свидетельства о крещении их детей и дата свидетельства, данного из Канцелярии Санкт-Петербургского губернатора, наводят на мысль о том, что с конца 1860-х гг. и по крайней мере до 1890-х гг. они состояли прихожанами Ораниенбаумской дворцовой церкви. Однако, скорее всего, это предположение ошибочно. Дело в том, что в декабре 1866 г. в Ораниенбауме в память о Великом Князе Михаиле Павловиче (1798-1849), некогда владельце этих мест, была построена еще одна церковь – во имя Св. Архистратига Михаила, но эта небольшая

деревянная церковь формально была приписана к приходу построенной ранее дворцовой церкви во имя Св. великомученика и целителя Пантелеимона, и записи о крещении, венчании и отпевании, относящиеся к семьям прихожан обеих церквей, делались в метрических книгах дворцовой церкви. Но в 1895 г. церковь Св.Архистратига Михаила была передана в епархиальное ведомство, с учреждением при ней отдельного прихода, и, например, запись о крещении Василия Федоровича Сахарова уже была сделана в метрической книге именно этого храма (который, между прочим, вскоре был возведен в ранг соборного)⁴². Василий Николаевич Зверев скончался, по-видимому, в 1890-х годах, может быть, и ранее, но, скорее всего, не позднее первых лет XX века (мой отец, насколько я помню, не застал его в живых), поэтому запись о его кончине может содержаться в метрических книгах либо дворцовой Пантелеимоновской церкви (если это имело место до марта 1895 г. включительно), либо собора Св.Архистратига Михаила. Что касается Анисьи Ефимовны, то она умерла позже. Сохранились две фотографии, на которых она изображена возле своего ораниенбаумского дома в весьма преклонном возрасте. На одной из них она – в окружении своих детей и обоих внуков, Василия и Евгения Сахаровых, на обороте карандашом указан год: 1910. На другой возле нее – ее внуки, оба в гимназической форме, в фуражках, и, судя по их возрасту (напомним, старший родился в декабре 1901 г., а младший – в феврале 1903 г.), эта фотография отснята осенью 1910 г. Иными словами, А.Е.Зверева скончалась не ранее конца 1910 года. Отец о своей бабушке мне никогда подробно не рассказывал, и я полагал, что она умерла, когда он был еще в детском возрасте, скажем, не позднее 1914-1915 гг. В любом случае, интересующий нас «отрезок времени» достаточно короток, и поэтому сплошной, год за годом, просмотр метрических книг указанных церквей (они хранятся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга) за указанный период (от начала 1890-х до 1910-х гг.) – дело практически выполнимое, оставалось лишь найти время и силы для этого просмотра. Этот труд опять дружески взяла на себя А.В.Краско. При любезном содействии со стороны Марии Михайловны Перекалиной, заведующей читальным залом ЦГИА СПб., она начала просматривать метрические книги Михайловского собора в обратнхронологическом порядке, начав, по моему совету, с 1915 г. Однако просмотр книг за 1915-1910 гг. (среди них книга за 1914 г. в архиве не сохранилась) не дал ожидаемого результата: записи о смерти Анисьи Ефимовны Зверевой в них не оказалось. Я было подумал, что она скончалась в 1914 г. Однако А.В.Краско решила довести дело до конца и стала просматривать метрические книги за более поздние годы (хотя я сомневался в том, что бабушка отца скончалась во время первой мировой войны и, тем более, в послевоенные годы). Интуиция ее не подвела, и ее добросовестность была вознаграждена: 15 декабря 2011 г. в метрической книге за 1918 год (это – последний год, за который метрические книги ораниенбаумского собора сохранились!) она обнаружила запись о том, что 27/14 декабря умерла и 29/16 декабря погребена на Троицком кладбище «гражданка

⁴² В 1912 г. деревянный храм был разобран, так как в 1911 г. рядом взамен его началось строительство нового каменного собора, который был освящен в 1914 г. и который существует и поныне. См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki...> Благодарю А.В.Краско, отыскавшую для меня эти сведения.

города Ораниенбаум» вдова Анисья Евфимовна Зверева, 75-ти лет, причина смерти – «от старости»⁴³. Таков был предновогодний подарок, полученный автором этих строк от коллеги и друга.

Оставалось, для полноты и, так сказать, «сбалансированности» картины, найти запись о смерти Василия Николаевича Зверева. Для этого необходимо было продолжить просмотр метрических книг собора Св.Архистратига Михаила за более ранний период. Однако, поскольку даже приблизительно нам не было известно, когда он умер, соответственно, было неясно, за какой период и сколько книг придется просматривать – не исключено, что лет за десять, а то и за двадцать. Между тем, условия работы исследователей в читальном зале ЦГИА СПб. весьма неудобны: рабочих мест в зале совершенно недостаточно, исследователям приходится заранее записываться в очередь на посещение архива, количество выдаваемых дел ограничено, а аппарат для просмотра микрофильмов (метрические книги микрофильмированы) в зале только один... Стало ясно, что в этих условиях поиск записи о смерти В.Н.Зверева может затянуться (тем более, что близился празднование Нового Года и посленовогодний длительный перерыв в работе архива), и его, очевидно, не удастся завершить до того, как сборник трудов Третьих Сахаровских чтений окажется в типографии.

Я уже был готов с этим примириться. И тут мне снова повезло: 16 декабря 2011 г. мне посчастливилось случайно познакомиться в неформальной обстановке с Анной Васильевной Тихоцкой, заведующей Отделом информационно-поисковых систем ЦГИА СПб., и та, войдя в мое положение, любезно согласилась сама провести необходимый поиск. Она начала год за годом, в обратном хронологическом порядке, начиная с 1905 г., просматривать метрические книги ораниенбаумского собора Св.Архистратига Михаила, дошла до 1895 г. (в этом году, напомним, здесь впервые завели «свои» метрические книги), затем перешла к просмотру метрических книг дворцовой церкви Св. великомученика Пантелеимона и, наконец-то, 20 декабря в книге за 1894 год обнаружила искомое: 29 декабря 1894 г. скончался и 31 декабря погребен на Троицком кладбище потомственный почетный гражданин Василий Николаевич Зверев, 54-х лет⁴⁴. Это был поистине царский подарок к Новому Году, и я пользуюсь возможностью от всей души выразить А.В.Тихоцкой свою признательность.

Итак, с помощью коллег совместными усилиями удалось узнать такие важные данные о восходящей родословной Василия Федоровича Сахарова, как даты и места рождения его деда с материнской стороны Василия Николаевича Зверева и его бабушки Анисьи Евфимовны, дату их бракосочетания и, наконец, даты их смерти.

* * *

Наконец, последнее замечание, вытекающее из итогов проведенного просмотра метрических книг обеих указанных ораниенбаумских церквей.

⁴³ Метрическая книга собора Архистратига Михаила в Ораниенбауме за 1918 год // ЦГИА СПб. Ф.19 (Петроградская консистория). Оп.127 (Метрические книги церквей Санкт-Петербургской епархии). Д.3661 (Метрические книги за 1918 год). Л.60об.-61.

⁴⁴ Метрическая книга ораниенбаумской дворцовой церкви Св.Пантелеимона за 1894 год // ЦГИА СПб. Ф.19. Оп.127. Д.370. Л.866об.-867.

В процессе поиска сведений о датах кончины Василия Николаевича и Анисьи Ефимовны Зверевых (напомним, просмотрен был, по необходимости, только раздел «Об умерших» и только за период с 1894 по 1918 гг.) А.В.Краско обнаружила записи о смерти других носителей той же фамилии. Среди них – Параскева Ивановна, жена мещанина Ораниенбаума, умершая 20 января 1908 г., 39-ти лет, от туберкулеза⁴⁵; Степанида Дмитриевна, жена мещанина Ораниенбаума, скончавшаяся 12 января 1910 г., 70-ти лет, от рака матки⁴⁶; и мещанин Ораниенбаума Георгий Васильевич, умерший 2 апреля 1916 г., 85-ти лет, «от старческой слабости»⁴⁷ (все трое были погребены на местном Троицком кладбище). Затем А.В.Тихоцкая отыскала запись о смерти в 1899 г. годовалой Софии, дочери Василия Закхеева Зверева, крестьянина Галицкого уезда Костромской губернии⁴⁸, а также запись о том, что у Ивана Васильевича Зверева (дяди В.Ф.Сахарова), оказывается, был сын Сергей, умерший в шестимесячном возрасте 6 апреля 1899 г.⁴⁹

Иными словами, стало ясно, что в этом городе в конце XIX – начале XX столетия, помимо семейства Василия Николаевича Зверева, проживало еще несколько Зверевых.

В связи с этим мы обратились к адресной книге жителей Санкт-Петербурга и его окрестностей – к ежегоднику «Весь Петербург», издававшемуся с 1892 г. (с 1915 г. – «Весь Петроград», с 1925 г. – «Весь Ленинград»). Обнаружилось, что в ежегодниках за 1900-1902 гг. значится Анна Васильевна Зверева, служившая в контрольном ведомстве (контролером?) Николаевской и Ново-Торжской железных дорог и проживавшая в Ораниенбауме «за петербургскими воротами»⁵⁰; судя по адресу, несомненно, речь идет о родной тетушке Василия Федоровича Сахарова. Затем в ежегоднике за 1903 г. впервые появляется имя Ивана Егоровича Зверева, служившего в Сиротском суде и в Ораниенбаумском мещанском обществе⁵¹. Те же сведения повторены в ежегоднике за 1904 г., а затем из года в год (с перерывом, относящимся к 1907 году), вплоть до 1917 г., в качестве места его службы упоминается только Ораниенбаумское мещанское общество, причем в предреволюционных выпусках указано, что он жил на Михайловской улице в собственном доме⁵². Названный ежегодник за 1918-1922 гг. вообще не содержит сведений об адресах жителей, начиная же с 1923 г. в ежегоднике отражались данные только о жителях Петрограда-Ленинграда, без сведений, относящихся к его пригородам. Таким образом, даже если Иван Егорович Зверев и продолжал жить в

⁴⁵ Метрическая книга Ораниенбаумского собора Михаила Архангела за 1908 год // Там же. Д.2606 (Метрические книги за 1908 год). Л.418об.-419.

⁴⁶ Метрическая книга Ораниенбаумского собора Михаила Архангела за 1910 год // Там же. Д.2431 (Метрические книги за 1910 год). Л.169об.-170.

⁴⁷ Метрическая книга собора Архистратига Михаила в Ораниенбауме за 1916 г. // Там же. Д.3340. Л.187об.-188.

⁴⁸ Там же. Л.200об.-201.

⁴⁹ Метрическая книга ораниенбаумского собора Архангела Михаила за 1899 г. // Там же. Д.936. Л.188об.-189.

⁵⁰ Весь Петербург на 1900 год. СПб., 1900. С.221 (третья пагинация); Адресная книга Санкт-Петербурга на 1902 год. СПб., 1902. С.359.

⁵¹ Весь Петербург на 1903 год. СПб., 1903. С.248 (третья пагинация).

⁵² См., например: Весь Петроград на 1917 год. СПб., 1917. С.257 (третья пагинация).

Ораниенбауме, в адресной книге сведения о нем не могли быть помещены, среди же жителей Ленинграда он указан не был.

Разумеется, нельзя исключить того, что упомянутые выше Параскева Ивановна, Степанида Дмитриевна, Василий Закхеевич и Иван Егорович Зверевы были просто однофамильцами. Однако, вместе с тем, этот факт позволяет допустить и более вероятную возможность – возможность существования родственной связи как между некоторыми из них, так и между ними (кроме, учитывая его происхождение, лишь Василия Закхеевича Зверева), с одной стороны, и Василием Николаевичем Зверевым, с другой.

Так, живший в Ораниенбауме перед революцией местный мещанин Иван Егорович Зверев и уроженец деревни Степино Иван Егорович Зверев, свекор Нины Григорьевны Зверевой (о жизни которого в предреволюционные годы она никакими сведениями не располагает), – это, вероятно, одно и то же лицо. В пользу такого вывода говорит то обстоятельство, что, как говорилось выше, старший сын «степинского» Ивана Егоровича Зверева (от его первого брака) Александр с детских лет жил в Ораниенбауме⁵³ и у него на некоторое время поселился и его единокровный младший брат Виктор (сын И.Е.Зверева от его второго брака, будущий муж Н.Г.Зверевой). Между прочим, не исключено также, что упомянутый ораниенбаумский мещанин Георгий Васильевич Зверев, умерший в 1916 г. в возрасте 85 лет, был отцом здешнего мещанина Ивана Егоровича (как известно, имя Егор представляет собой вариант крестильного имени Георгий)⁵⁴.

Если эти предположения подтвердятся (а чтобы их подтвердить или опровергнуть, необходимо продолжить просмотр метрических книг и, особенно, исповедных ведомостей церкви села Луковниково, хранящихся в тверском архиве), то можно будет сказать, что в Ораниенбауме к началу XX века угнездился целый «зверевский» клан, «пересаженный» сюда с тверской земли, причем, возможно, дед В.Ф.Сахарова В.Н.Зверев был не первым членом этого клана, кто сюда переселился.

* * *

Завершая, наконец, на этом свою неожиданно для меня разросшуюся статью, я выражаю надежду (надежду, до сих пор окончательно не потерянную) на то, что однажды будут найдены архивные документы, которые позволят начать и провести аналогичное исследование восходящей родословной Василия Федоровича Сахарова не только по линии его деда со стороны матери, но также и по линии его деда с отцовской стороны – музыканта лейб-гвардии Финляндского полка Василия Николаевича Сахарова. В данном случае я уповаю на помощь еще одного моего

⁵³ Н.Г.Зверева сообщила, что Александр Иванович Зверев позже жил в Ленинграде, где и скончался. Не он ли значится в адресной книге жителей Ленинграда за 1934 г. (Весь Ленинград за 1934 г. Л., 1934. С.146, третья пагинация) как служивший в Трамвайном парке имени Котлякова и проживавший по адресу: Международный пр., дом 71, кв.16?

⁵⁴ Возникшее было предположение о том, что упомянутая выше Параскева Ивановна Зверева, умершая в Ораниенбауме в 1908 г., была первой женой Ивана Егоровича Зверева, уроженца Степина, пришлось отвергнуть, так как младшая дочь «степинского» И.Е.Зверева от его первого брака, как утверждает Н.Г.Зверева, родилась в 1909 г.

коллеги и друга, сочлена по Русскому генеалогическому обществу Александра Вадимовича Богинского, выдающегося военного историка и замечательного знатока архивных источников по просопографии и семейной истории, завсегдагая Российского государственного военно-исторического архива, где хранится фонд интересующего меня полка, в котором отложились послужные списки не только офицеров, но и, частично, нижних чинов, и открытие которого для исследователей ожидается в скором времени.

* * *

В заключение я хотел бы выразить свою искреннюю благодарность всем тем, кто так или иначе помогал мне разобраться в отцовской и, тем самым, моей собственной родословной. Это (перечисляю их в алфавите фамилий) упоминавшиеся в статье заведующая читальным залом ГАТО Любовь Федоровна Балмасова; директор того же архива Елена Николаевна Ефремова; жительница деревни Степино Старицкого района Тверской области, моя новоявленная родственница Нина Григорьевна Зверева; старший научный сотрудник Института генеалогических исследований Российской национальной библиотеки, вице-президент Русского генеалогического общества Алла Владимировна Краско; Владимир Ильич Лавренов, директор Тверского филиала московского Российского государственного гуманитарного университета; заведующая читальным залом ЦГИА СПб. Мария Михайловна Перекалина; председатель Тверского историко-генеалогического общества Диана Дмитриевна Примако; заведующая Отделом информационно-поисковых систем ЦГИА СПб. Анна Васильевна Тихоцкая; проживающий в селе Луковниково Старицкого района священник Владимир Чукавин и супруга его Ольга Сергеевна; и член РГО, научный сотрудник Президентской библиотеки имени Б.Н.Ельцина Светлана Николаевна Шеляпина. Особая признательность – члену Совета РГО, главному редактору издательства «Старая Басманная» Андрею Александровичу Шумкову, выдающемуся знатоку архивных источников по просопографии и генеалогии не только дворян, но и, что в данном случае было особенно важно, крестьян, взявшему на себя труд просмотреть рукопись настоящей статьи и сделавшему ряд полезных замечаний. Наконец, я не нахожу нужных слов, чтобы от всей души поблагодарить заведующую кафедрой библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства профессора Марину Николаевну Колесникову и профессора той же кафедры Владимира Семеновича Крейденко за то, что они, в память о моем отце, проводят научные чтения, получившие его имя, и за предоставленную мне честь участвовать в этих чтениях и печататься в их трудах.

Фото 1. Василий Николаевич Зверев

Фото 2. Анисья Ефимовна Зверева

Фрагменты записей в метрических книгах
Христорождественской церкви села Луковниково

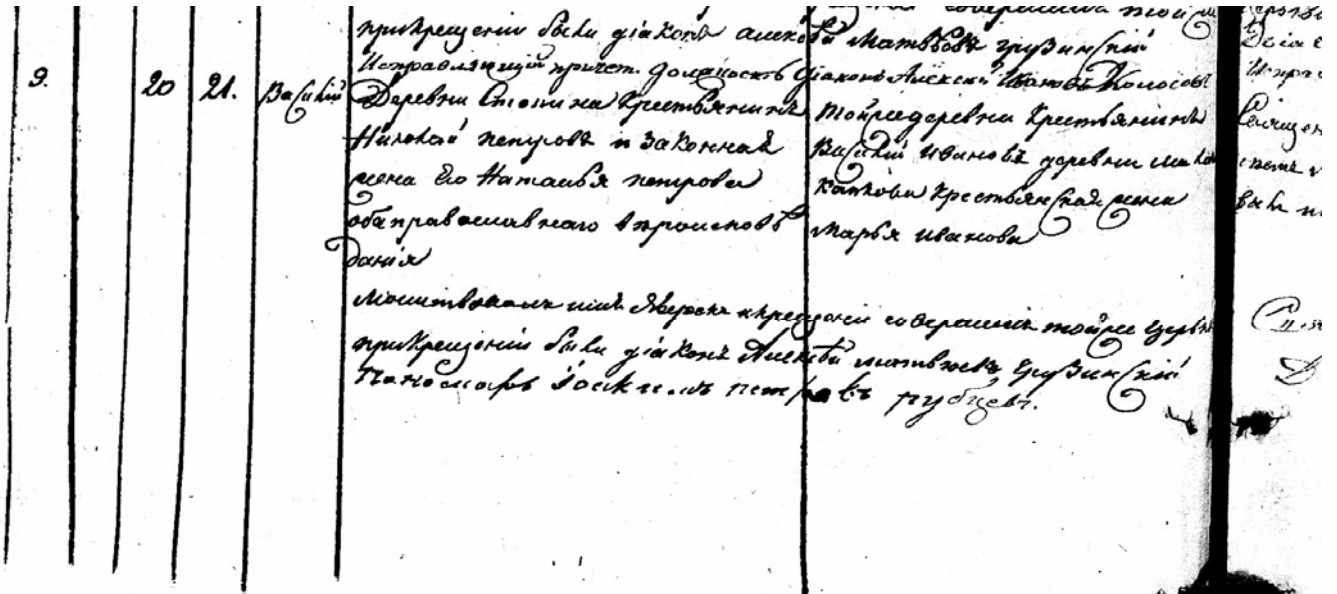

Фото 3. Запись о рождении 20 февраля и крещении 21 февраля 1840 г. В. Николаева

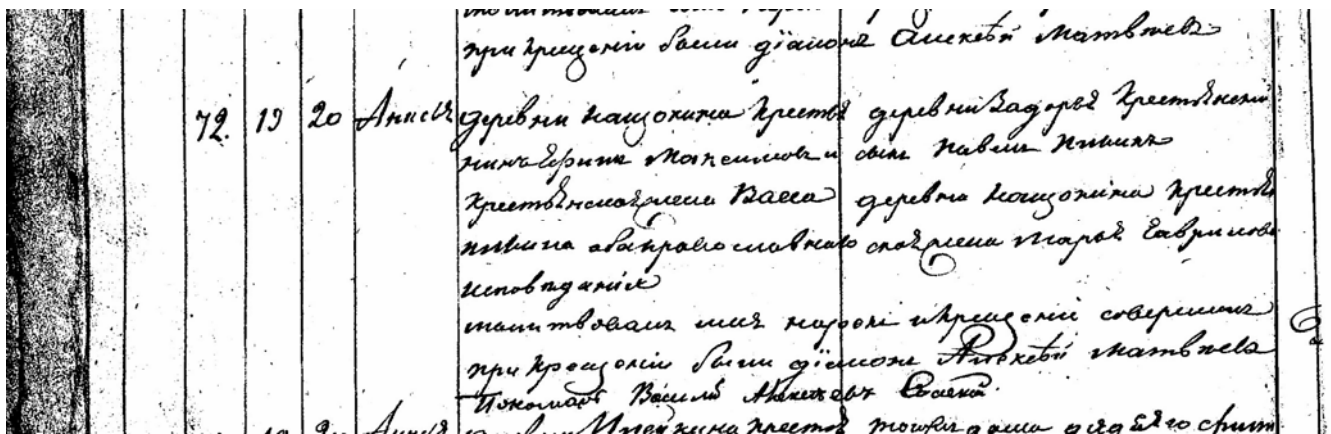

Фото 4. Запись о рождении 19 декабря и крещении 20 декабря 1841 г. А.Ефимовой

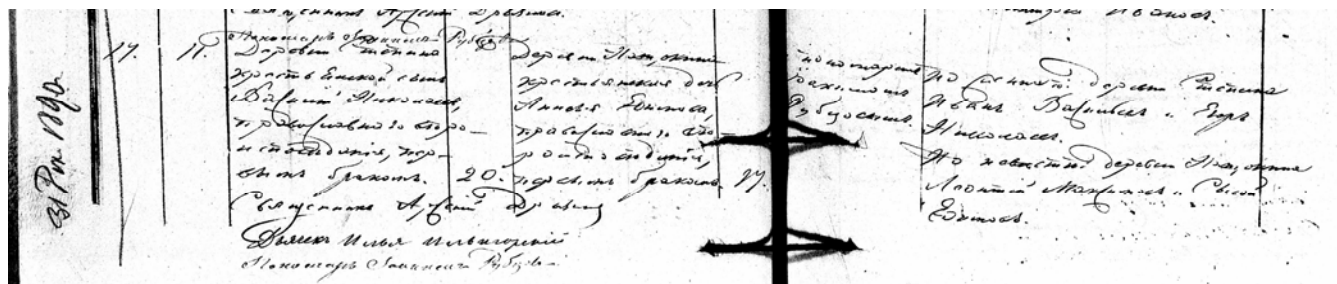

Фото 5. Запись о бракосочетании Василия Николаева
и Анисьи Ефимовой 11 января 1859 г.